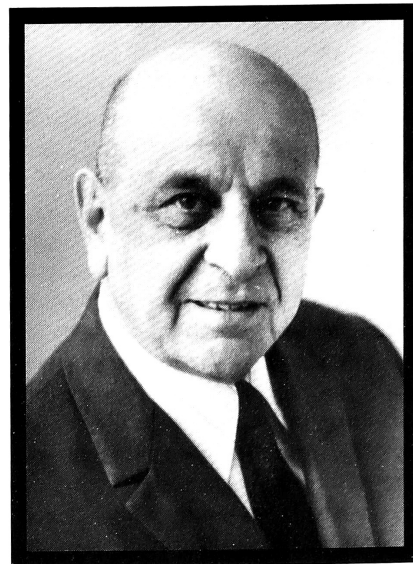


СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЕ

*Жизнь — мельница, и годы мелет жернов,
Не зная отдыха, не зная сна,
И крутится тем легче и проворней,
Чем больше он уже смолот зерна*

Расул Гамзатов



28 августа на 97-м году ушел из жизни Аркадий Владимирович Каплан — выдающийся травматолог-ортопед, который был и остается Учителем не только для нас — «шитовцев», но и для всех специалистов нашей когда-то необъятной страны.

Учитель прожил долгую жизнь и вместе со всей страной испытал и тяжесть тоталитарного режима, и тяготы повседневной жизни, и горечь поражений в первые годы самой жестокой и разрушительной войны истекающего столетия, и безмерную радость великой Победы над фашизмом.

Его гигантский талант врача, хирурга, ученого, педагога, изобретателя в полную силу развернулся после прихода его на работу в ЦИТО в 1957 г. Надо отдать должное прозорливости Николая Николаевича Приорова, который оценил огромный, нерастроченный потенциал А.В. Каплана и пригласил его возглавить травматологическую службу головного института.

Еще в далекое довоенное время Аркадий Владимирович проявил себя не только как блестящий хирург, но и как талантливый исследователь и педагог. Он первым в нашей стране начал оперировать больных с переломами шейки бедра, для чего предложил оригинальный направитель для точного введения имплантата в головку и шейку бедренной кости, используя, в отличие от многих, канюлированные гвозди. Не называя имен специалистов и медицинских учреждений, долгое время применявших бесканальные гвозди и сложные направители, скажем только, что операции по Каплану были во много крат точнее и физиологичнее. Благодаря точному, анатомически правильному введению трехлопастного гвоздя впервые сотни и сотни пострадавших получили возможность вернуться к полноценной жизни. Однако издать свою монографию по остеосинтезу шейки бедра А.В. Каплану удалось лишь в 1952 г., хотя написана она была еще до начала войны.

Во время войны, находясь с первых ее дней в действующей армии, Аркадий Владимирович проявил себя на разных должностях — начиная от командира медико-санитарного автобатальона до ведущего хирурга крупнейших госпиталей — как выдающийся военно-полевой хирург. Он спас жизнь и здоровье тысячам раненых солдат, офицеров, генералов и маршалов. Его слава военно-полевого хирурга была настолько велика, что в то суровое и беспощадное время ему вверяли жизнь и здоровье

многих выдающихся полководцев. Не лишним будет сказать, что и после войны прославленные генералы и маршалы обращались за помощью к Аркадию Владимировичу. Так, одному из авторов этой статьи выпала большая честь ассистировать Аркадию Владимировичу в госпитале им. Мандрыки, где он оперировал генерала Белобородова, пострадавшего в тяжелой автомобильной катастрофе. В операционной присутствовали все виднейшие военные хирурги того времени, начиная с А.А. Вишневского и Б.В. Петровского, но оперировать бывшего команданта Берлина и командующего Московским военным округом было доверено именно нашему Учителю.

Он часто рассказывал о войне — о тех эпизодах, когда чудом оставался жив, отделавшись лишь контузией, об организационных приемах, которые он использовал при одномоментном массовом поступлении раненых. Особенно неблагоприятно протекали в то время, при отсутствии антибиотиков и эффективных антисептиков, проникающие ранения в грудь, осложненные гемо-, пневмотораксом и пиотораксом. Аркадий Владимирович не только широко использовал торакотомию и торакцентез, но и предложил систему активного дренирования, которой оборудовались целые палаты, где лежали раненные в грудь. Для облегчения работы и транспортировки при передислокациях медсанбатов он сконструировал исключительно простой, легкий и удобный перевязочный стол.

Наш Учитель был удостоен высокой чести быть включенным в авторский коллектив капитального руководства «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», которое подводило итог гигантской, самоотверженной работы военных медиков, вернувших в строй 72% раненых — опытных, обстрелянных воинов, которые и выиграли эту самую страшную на памяти человечества войну.

В послевоенный период Аркадий Владимирович защитил докторскую диссертацию, много оперировал в клинике профессора В.С. Левита, преподавал в Центральном институте усовершенствования врачей, издал свое первое, еще «тонкое» руководство по лечению переломов костей и суставов. И все это на фоне послевоенной разрухи, жилищной неустroенности, полуголодного существования, которое особенно тяжело переносилось после частых ночных дежурств. Он любил рассказывать, как однажды ему удалось «получить» по продуктовой карточке селедку (кстати, довольно «ржавую»).

Так как он возвращался с суточного дежурства, завернуть ему эту сеledку было не во что, а продавец категорически отказался дать оберточную бумагу. Тогда Аркадий Владимирович потребовал жалобную книгу. Получив ее после долгих препирательств, он вырвал из нее несколько листков и под вопли продавца гордо удалился с завернутой ржавой сеledкой.

Очень остро переживал Аркадий Владимирович ужасные месяцы 1952 г., когда было сфабриковано «дело врачей». По его рассказам, он был вызван в Минздрав СССР к одному из заместителей министра, который предложил ему занять должность заведующего кафедрой травматологии и ортопедии, открываемой в Смоленском медицинском институте. Для этого Аркадию Владимировичу следовало уволиться с прежнего места работы и явиться в Минздрав за новым назначением. Отказаться от сделанного предложения он не мог. Уволившись из Института усовершенствования врачей, Аркадий Владимирович через несколько дней явился в Минздрав. Когда после долгих часов ожидания в приемной ему, наконец, удалось войти в кабинет высокого начальства, он услышал, что никаким заведующим кафедрой он быть назначен не может, что его место там, где уже находятся многие московские профессора, в том числе бывший главный терапевт Советской Армии генерал М.С. Вовси, и что он должен немедленно покинуть кабинет и забыть дорогу в Минздрав. Таким образом Аркадий Владимирович оказался безработным, без средств к существованию и каких-либо перспектив заниматься любимым делом. Он долго мыкался, пока не устроился хирургом в поликлинику, а затем в городскую больницу. Легко можно представить, что он пережил и что передумал в то тяжелое время. К счастью, эта черная полоса быстро закончилась и все репрессированные профессора были реабилитированы и восстановлены на работе. Трагический исход имела эта история для генерала М.С. Вовси. В тюрьме его заковали в кандалы, и от постоянной травматизации железным обручем у него развилась саркома голени. Аркадию Владимировичу пришлось оперировать своего друга, ампутировать ему конечность. К сожалению, спасти выдающегося ученого-терапевта не удалось — вскоре он умер от метастазов.

Наступил 1957 г., и Аркадий Владимирович был приглашен Н.Н. Приоровым заведовать травматологическим отделением ЦИТО. В Теплом переулке (ул. Т. Фрунзе) оно не было самостоятельным отделением, а входило в состав большого ортопедического отделения, которым заведовал М.Д. Михельман. Для травматологических больных выделили несколько палат, в том числе одну большую палату человек на 20, где кровати стояли вдоль стен длинными рядами. Под начало Аркадия Владимировича были откомандированы опытные врачи — С.И. Дегтярева, Н.А. Попова и ординатор первого года В.М. Лирцман, который под руководством С.И. Дегтяревой вел больных в этой огромной палате (почти все они лежали на скелетном вытяжении). Мы видели, как нелегко было Аркадию Владимировичу работать в таких условиях, особенно учитывая непростой характер М.Д. Михельмана. Но исключительная терпимость, благородство, интеллигентность Учителя как-то сглаживали острые углы в отношениях этих двух выдающихся людей. А мы начали учиться оперировать шейки бедра с направителем Каплана, Н.А. Попова занялась под его руководством оперативным лечением диафизарных переломов предплечья, ко-

торые до прихода Аркадия Владимировича лечились почти исключительно консервативно. Под руководством Учителя овладевали и другими оперативными методами лечения травм, а молодому клиническому ординатору вскоре выпала высокая честь быть первым аспирантом в ЦИТО у Аркадия Владимировича Каплана.

Мы хорошо помним тот замечательный день, когда после переезда в новое здание Аркадий Владимирович стал руководителем полноценного 60-коечного травматологического отделения, разделенного на «мужскую» и «женскую» половины.

В одной статье совершенно невозможно описать все теоретические и практические разработки, всю гигантскую научную и лечебную деятельность, которую вел Аркадий Владимирович в стенах института. С утра и до позднего вечера он не покидал институт, его можно было видеть и за операционным столом, и в палатах с больными, и в лабораториях, и в конструкторском бюро, и на опытно-экспериментальном предприятии, и в виварии. Широчайшая эрудиция, исключительная работоспособность позволяли ему заниматься буквально всеми актуальными проблемами травматологии. Когда он находился в кабинете, дверь его буквально не закрывалась ни на минуту, у него не оставалось времени даже выпить стакан чая, так как сотрудники всех отделений обращались к нему за консультацией, приводили больных. Он никому не отказывал в добром совете, в помощи словом и делом, находил время для чтения бесчисленных статей, рефератов, диссертаций.

Незабываемы его еженедельные обходы, которых мы ждали, как «манны небесной». После доклада лечащего врача о каждом больном дверь в палату закрывалась, все выходили с рентгенограммами в коридор, и начинался детальный клинический разбор каждого пациента с учетом не только особенности травмы, но и личности пострадавшего. Вот тут мы наглядно учились лечить не болезнь, а больного. Следует отметить, что помимо огромного опыта и знаний Аркадий Владимирович обладал исключительной интуицией. Часто составленный лечащим врачом план лечения данного пациента во время клинического разбора приобретал диаметрально противоположное направление, подкрепленное железной логикой проводимого Учителем анализа течения и лечения патологического процесса. Все его замечания заносились в блокнот, а далее в историю болезни и, соответственно, в график операций. Он же определял состав оперирующей бригады и детальный план предстоящей операции. Неаргументированных возражений Аркадий Владимирович не терпел. Как-то один из сотрудников на вопрос Учителя, почему он считает, что больного нельзя оперировать предложенным им методом, ответил, что просто у него «такая точка зрения». В ответ на это Аркадий Владимирович сказал, что бездоказательные утверждения можно назвать не «точкой зрения», а «кочкой зрения», а с высоты болотной кочки, как известно, далеко не увидишь, да она еще и качается под ногами, если стать на нее.

Оперировал шеф своими большими сильными руками исключительно быстро, анатомично и красиво. Во время операции молчал, необходимые пояснения давал после ее окончания. Он не любил медленно оперирующих хирургов и часто говорил: «Что вы смакуете операцию, ее надо не смаковать, а делать». Кстати, Аркадий Владимирович никогда не повышал голос, никогда не кричал на

подчиненных, не употреблял в разговоре ненормативную лексику (чем грешат многие хирурги), ко всем сотрудникам обращался только на «Вы» и по имени-отчеству. Лишь один раз мы видели его «во гневе», когда в отделении шел косметический ремонт и маляры отвратительно побелили потолок в одной из палат. На замечание Аркадия Владимировича рабочий ответил грубостью и попросил «не соваться не в свое дело». Вот тогда Учитель, ненавидевший халтуру, вышел из себя, накричал на этого «работягу» и вдобавок стукнул кулаком по холодильнику «ЗИЛ», одиноко стоявшему в пустой палате. Верхняя панель холодильника (а он был сделан из прочного металла) прогнулась от удара могучего кулака Учителя, который обладал недюжинной физической силой. Мы имели удовольствие не один раз наблюдать, как он вправлял переломы лодыжек со смещением отломков и подвывихом стопы двухмесячной давности, что ни одному из нас, молодых, было не под силу. Хочется напомнить, что Аркадий Владимирович никогда не курил и не употреблял спиртных напитков, хотя относился к людям, имеющим эти слабости, весьма снисходительно.

Наш Учитель прославил себя не только как один из основоположников современной клинической травматологии. Он углубленно занимался фундаментальными исследованиями нашей специальности. Им опубликовано много работ по репаративной регенерации костной ткани, в том числе под действием переменного электрического тока, по репаративной регенерации гиалинового хряща. Благодаря этим исследованиям им был обоснован метод трансартикулярной фиксации внутри- и околосуставных переломов, который получил широкое применение в клинической практике.

Его глубочайшие знания в области анатомии, физиологии, патологии и других дисциплин, относящихся к медицинской науке, сочетались с блестящими математическими и инженерными способностями. Особенно плодотворным оказался его союз с инженером А.И. Антоновым. Совместно ими созданы и внедрены в клиническую практику эффективный реклинатор для лечения пострадавших с компрессионными переломами тел позвонков в поясничном отделе; компрессионно-деторсионная пластина для лечения диафизарных переломов длинных костей; усовершенствован и внедрен в клиническую практику однополюсный эндопротез головки бедра типа Мура—ЦИТО, который до настоящего времени широко используется при переломах и ложных суставах шейки бедра. А.В. Каплан является автором метода тройного скелетного вытяжения при сложных повреждениях голеностопного сустава, операции внесуставной лавсанопластики при повреждениях связочного аппарата коленного сустава и множества других способов и методов лечения разнообразных повреждений органов опоры и движения, а также имплантатов и инструментов для выполнения операций.

Его монография «Закрытые повреждения костей и суставов» до сих пор является настольной книгой травматологов-ортопедов, по ней мы обучаем студентов, интернов и ординаторов. Большое внимание Аркадий Владимирович уделял лечению такой тяжелой травмы, как открытые переломы костей и суставов. Результаты этой большой, оригинальной многолетней работы обобщены в монографии, написанной им в соавторстве с О.Н. Марковой. Совместно с Н.Е. Махсоном и В.М. Мельниковой им издана монография по лечению

гнойных поражений костей и суставов, в которой заложены основы современного подхода к лечению этого тяжелого осложнения открытых и закрытых переломов, особенно после оперативных вмешательств с использованием металлоконструкций.

Величайшей заслугой Аркадия Владимировича является создание нового направления в современной травматологии, которое в наши дни приобрело особое значение в связи с резким старением населения. Это наука о диагностике и особенностях лечения травм у лиц пожилого и старческого возраста — гериатрическая травматология. Им изданы две монографии — «Основы травматологии пожилого возраста» и «Травматология пожилого возраста», в которых раскрыты главные принципы новой ветви травматологической науки: учет при лечении не только вида травмы, но и сопутствующих заболеваний у стареющего человека, состояния скелета, измененного сенильным остеопорозом, что и определяет особенности оперативного и консервативного лечения типичных для этого возраста переломов.

Другой величайшей заслугой нашего Учителя мы считаем создание учения о множественных и сочетанных повреждениях — учения о политравме. В настоящее время политравма — проблема номер один из-за роста частоты дорожно-транспортных происшествий, высокой летальности и инвалидизации таких пострадавших. Аркадий Владимирович впервые создал классификацию политравмы, указал на необходимость этапного лечения, обратив особое внимание на этап догоспитальной помощи, разработал наиболее эффективные, малотравматичные методы лечения политравмы, сделав акцент на отличие множественных повреждений скелета от единичных. Благодаря его учению о политравме были открыты специализированные отделения в Институте скорой помощи им. Н.В. Склифосовского и в 1-й Московской городской клинической больнице, а также созданы специализированные бригады скорой медицинской помощи.

Много сил и времени отдал Аркадий Владимирович совершенствованию организации медицинской службы Гражданской обороны в условиях массовых поражений, разработке вопросов сортировки пострадавших и их этапного лечения. В то время, при отсутствии службы МЧС, это имело большое общегосударственное значение и было высоко оценено Правительством страны.

Конечно, в одной статье невозможно отразить все то ценное, фундаментальное, имеющее принципиальное значение, что сделал для современной травматологии и ортопедии наш Учитель.

Он не был достойно оценен при жизни, не был (за исключением периода войны) осыпан наградами, не был избран академиком ни РАМН, ни РАН. Но он был поистине народным академиком, так как пользовался непререкаемым авторитетом среди врачей и пациентов.

Наш Учитель не умер, смерть не унесла с собой его живую, острую мысль, оставленную в его многочисленных трудах и в его учениках, работающих и в России, и в странах СНГ, и в дальнем зарубежье. Нет никаких сомнений в том, что имя Аркадия Владимировича Каплана останется жить до тех пор, пока существует такая необходимая всем людям медицинская специальность, как травматология и ортопедия.

*Акад. РАМН С.П. Миронов,
проф. В.М. Лирцман*